

6 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Ганюшкина Е. Б.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ФОНДЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. В статье рассматриваются библиотечные фонды, их книги, рукописи и другие бумажные носители, относящиеся к институту культурных ценностей: первые печатные издания, редкие издания, рукописи, дневники и т.п., имеющие выдающуюся ценность для истории, науки, культуры, самобытности этносов. Как картины и скульптуры библиотечные фонды стали предметом сложных взаимоотношений государств. В статье подробно анализируются особенности возвращения книг из библиотеки Шарошпатакского реформаторского колледжа из России в Венгрию, документы, регламентирующие процедуру компенсаторной реституции, и их толкование Конституционным Судом РФ. Исследуются проблемы, связанные с коллекцией книг, рукописей и дневников И. Шнеерсона, которые делятся на три группы — хранящиеся в Российском государственном военном архиве, в Российской государственной библиотеке им. В. И. Ленина и заказанные по межбиблиотечному абонементу и не возвращенные Библиотекой Конгресса США. Методологическую основу составил общенаучный диалектический метод познания, также использовался метод системного анализа, сравнительно-правовой, исторический, логический, метод толкования норм международного права и другие. Автор исходит из того, что наиболее ценная часть библиотечных фондов являются неотъемлемой частью культурного наследия государства-суверена. Концепция «общего наследия человечества», если не считать сотрудничество государств в отношении глубоководных районов морского дна, реализуется только в плане организации доступа к сокровищам мирового значения населения разных стран. Перемещение экспонатов, составляющих культурное достояние из государственных библиотечных фондов, из одного государства в другое возможно только при гарантировании возвращения в то место, откуда они были получены. Наилучшим способом оформления таких гарантий является международный договор, например, анализируемое в статье Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемента государств-участников СНГ 1999 г. (действует с учетом Протокола 2012 г.)

Ключевые слова: культурные ценности, культурное достояние, общее наследие человечества, межбиблиотечный абонемент, компенсаторная реституция, юрисдикционные иммунитеты, Шарошпатакская библиотека, библиотека Шнеерсона, движение «Хабад Любавич», Библиотека Конгресса США.

Внаши дни много говорят и спорят о том, нужны ли людям библиотеки, книги, бумажные носители информации в целом. Насколько они представляют ценность и будут что-либо значить для нынешнего и будущего поколений? В качестве хранителя редких изданий, тогда, когда книги и другие печатные издания относятся к институту культурных ценностей, библиотеки ничем не уступят музеям. Подтверждением тому может служить то, что в наши дни предметом споров становятся не только картины или скульптуры, традиционно экспонирующиеся в ходе зарубежных выставок, но и библиотечные фонды.

Первый случай истребования книг связан с библиотекой Шарошпатакского реформаторского колледжа Притиссайской епархии Венгерской реформаторской церкви (известен также как Кальвинистский). Шарошпатак — небольшой городок, находящийся на северо-востоке Венгрии. Он был широко известен в Европе, начиная с XVI века, как центр образования и культуры. С учреждением Кальвинистского колледжа в его стенах начала собираться библиотека. Основной массив собранных книг составляла иностранная и венгерская литература теологического характера. К началу Второй мировой войны собрание рукописных и печатных книг насчитывало около 74 тысяч томов. Для того, чтобы обезопасить ценные для истории и культуры Венгерского государства издания, наиболее ценные книги коллекции в 1938 г. были перевезены в Будапешт и сданы на хранение в два будапештских банка: Венгерский торговый банк и Первый национальный сберегательный банк, где и находились почти до конца войны. В ходе боевых действий конца войны помещения банков были разрушены и хранившаяся в них часть Шарошпатакской коллекции пропала.

Доподлинно не известно, каким образом шарошпатакские книги оказались на территории Советского Союза. Удалось установить, что в 1945 г. одна из воинских частей Советской армии, возвращавшаяся из Германии, привезла большое количество книг в Нижний Новгород (позже они были идентифицированы как книги из библиотеки Шарошпатак-

ского реформаторского колледжа). К сожалению, никто из очевидцев событий не оставил никаких записей, поэтому не известно, каким образом такое большое собрание венгерских культурных ценностей оказалось в одном железнодорожном составе.

Привезенные книги первоначально сгруппировали в здании Военной комендатуры на территории нижегородского кремля, где они и находились, пока между военными и гражданскими властными структурами не была достигнута договоренность о перемещении всей коллекции в Художественный музей Нижнего Новгорода. В музее экспонаты разместили в трех различных помещениях запасников. По настоянию военных, отказывавшихся подписывать какие-либо акты, была составлена первоначальная опись переданных книг, в которую не попала часть из привезенных изданий на немецком и французском языках. Полные списки собрания появились значительно позднее. Существование фолиантов хранилось в строгой тайне до марта 1960 г. Вновь назначенный директор в те годы уже Горьковского художественного музея решил расширить экспозиционные площади путем избавления от «непрофильного материала». Весной 1960 г. по решению областного управления культуры 1000 книг на различных европейских языках, включая латынь, были переданы в областную научную библиотеку Нижнего Новгорода (Горького) на попечение заместителя директора библиотеки Капитона Павловича Кустова, ведавшего спецхраном, где традиционно помещались трофейные книги в СССР.

О собрании пришлось вспомнить в 1994 г., когда был издан приказ Министерства культуры РФ о расформировании специальных хранилищ в учреждениях культуры. К этому времени о пролежавших в забвении изданиях даже знатоки фонда ничего не могли сказать. Надо принять во внимание, что это были в большинстве своем книги на древневенгерском языке, как напечатанные в Венгрии, так и являющиеся произведениями венгерских авторов, изданными за границей, среди них — первое издание стихов Балинта Балашши, одного из величайших венгерских поэтов эпохи Возрождения, а также рукописи и многочис-

сленные авторефераты диссертаций. Историческая и культурная значимость коллекции заключалась еще и в том, что это были произведения, изданные ограниченным тиражом, либо даже существовавшие в единичном экземпляре. Были и инкунабулы, среди которых абсолютный раритет — «Каталикон», напечатанный в Майнце в 1460 г., иллюстрированное издание Библии, изданное в Нюрнберге Антоном Кобергером в 1483 г., образцы печати XVII в. знаменитого дома Эльзевиров. Опознала книги лишь одна из оставшихся в живых участница передачи книг в 1960 г.¹

В 1993 г. была создана совместная российско-венгерская рабочая группа по урегулированию взаимных реституционных претензий в отношении культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. Эксперты этой комиссии смогли идентифицировать книги из Шарошпатакского реформаторского колледжа и составить подробную опись книг, оказавшихся в России.

21 апреля 1995 г. Государственная Дума РФ ввела мораторий на принятие решений о возвращении культурных ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны до принятия специального закона. Кроме того, Венгрия была связана условиями Мирного договора 1947 г., по которому отказывалась, в том числе от имени своих граждан, от всех связанных непосредственно с войной или действий, предпринятых в силу существования состояния войны, претензий любого характера к Союзным Державам. В этот период можно было рассчитывать только на акт доброй воли РФ, последовательно доказывая ценность Шарошпатакской коллекции для культурного наследия венгерского народа. Известно, что в 1956 г. по решению ЦК КПСС была возвращена часть перемещенных культурных ценностей ГДР, но при этом никаких требований не выдвигалось. «Я глубоко убежден, что по этическим причинам Германия не может требовать от Российской Федерации возвращения перемещенных культурных ценностей, даже если бы все были согласны,

¹ Подробнее см. например, Гениева Е. Ю., Монок И. Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венгрию. М., 2008.

что юридически она имеет на это право», — отмечает немецкий ученый А. Бланкенагель. Он полагает, что конструктивным решением стало бы соглашение между двумя странами о совместном пользовании культурными ценностями, которое могло носить и прецедентный характер для решения проблемы перемещенных культурных ценностей в международном праве в целом².

Культурные ценности Германии, Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии, перемещенные в СССР в порядке реституции и компенсаторной реституции³, были признаны в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. правомерно находящимися на территории РФ за исключением того, что подпадает под действие ст. 8 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз СССР в результате Второй мировой войны и находящиеся на территории Российской Федерации» (действует с учетом поправки, внесенных 25 мая 2000 г.). Дело о конституционности отдельных положений Закона от 15 апреля 1998 г. специалисты считают наиболее насыщенным международно-правовым и внешнеполитическим содержанием⁴.

В тексте п. 2 ст. 8 Федерального закона 1988 г. оговорено, что право Российской Федерации на перемещенные культурные ценности не распространяется на собственность религиозных организаций, которая использовалась

² Бланкенагель А. Широко закрытые глаза: о некоторых аспектах решения российского Конституционного Суда по Закону о перемещенных культурных ценностях // Конституционное право: восточноевропейское обозрение, 1999, № 4, С. 244. Цит по кн.: Тузмухамедов Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия. М, 2006, С. 320.

³ См. Хлестов О. Н. О судьбе культурных ценностей, перемещенных в ходе Второй мировой войны (международно-правовые аспекты) // Журнал российского права, 1999, № 11, С. 67–80; Хлестов О., Хлестова И. «Издана книга о юридических проблемах перемещения культурных ценностей». Рецензия на книгу: Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте. М.: Юрист, 2005 // Известия, 11.04.2005.

⁴ Тузмухамедов Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия. М, 2006, С.287.

исключительно в религиозных целях и не служила интересам милитаризма или нацизма.

Процесс возвращения находившейся в России части Шарошпатакской библиотеки задержало также то, что в Венгерской Республике отсутствовали законодательные акты, предполагающие безвозмездное возвращение Российской Федерации ее культурных ценностей, разграбленных и незаконно вывезенных в годы Второй мировой войны. В ходе дипломатических переговоров удалось найти приемлемое решение. 2 февраля 2006 г. был принят Федеральный закон № 22-ФЗ, где претензия Венгерской Республики о возврате Шарошпатакской библиотеки была признана подлежащей удовлетворению. По свидетельству С. М. Кудряшова 1 марта 2006 г. в Будапеште с участием лидеров двух стран состоялась официальная церемония возвращения книг¹.

Надо ли воспринимать это как юридический прецедент по реституции церковных культурных ценностей, как предлагает С. М. Кудряшов? Скорее нет, чем, да. Каждый случай возвращения культурных ценностей имеет свои особенности, которые должны учитываться.

Надо ли проводить, например, параллели между Шарошпатакской библиотекой и частью материалов собрания Иосифа Шнеерсона, которые находятся в Российском государственном военном архиве (бывший Центральный государственный архив красной армии). Эту часть коллекции (около 25 страниц рукописей) Шнеерсон, высланный из СССР в 1927 г. перевез сначала в Латвию, где получил гражданство, а затем в 1934 г. в Польшу. Известно, что после вторжения войск Германии на польскую территорию коллекция Шнеерсоном была оставлена без каких-либо поручений. И. Шнеерсон неоднократно публично благодарил адмирала Канариса за то, что тот помог ему в 1940 г. переправиться в США².

¹ Кудряшов С. М. Институт международной охраны культурных ценностей // Российский ежегодник международного права, 2012. СПб, 2013, С.95.

² Известно, что И. Шнеерсон после непродолжительного Нью-Йоркского периода жизни переехал в Бруклин, поэтому именно там находится мировой центр движения любавических хасидов.

Позже эту часть коллекции перевезли в Германию, откуда ее в 1945 г. вместе с другими трофейными документами забрали советские военные. Думается, что этот случай не подпадает под действие ст. 8 Федерального закона 1988 г. Гитлеровская Германия завладела брошенной собственностью, и уже в качестве германской собственности правомерно перемещена в СССР в порядке компенсации за агрессию.

Окружной судья Ройс Ламберт, принявший скандально известное решение федерального суда в Вашингтоне о наложении на Российскую Федерацию штрафа за неисполнение вынесенного в 2010 г. вердикта, названного в Комментариях Департамента МИД РФ от 17 января 2013 г. одиозным³, отмечал, что не вправе рассматривать вопрос о судьбе всей библиотеки Шнеерсона, а может принимать решение лишь по ее части — семейному архиву Шнеерсонов, которая включает 12⁴ тысяч книг⁵, 50 тысяч документов и более 25 тысяч страниц рукописей (писем и других семейных материалов)⁶, являющейся, по мнению судьи, частной собственностью⁷, изъятой⁸ властями

³ http://www.mid.ru/drp_4.nsf/newslines.

⁴ Примечательно, что списка этих 12 тысяч книг суду не представили, поэтому не ясно, какие именно книги следует возвращать. Бывший директор РГБ Игорь Филиппов отмечал, что хасиды претендуют практически на все еврейские коллекции национальной библиотеки, в том числе те, которые попали туда из библиотек РПЦ и частных коллекций. // Нижегородцев Д. Никто не хочет рисковать (интервью с бывшим директором РГБ Игорем Филипповым газеты «Взгляд») // <http://vz.ru/culture/2014/5/26/688509.html>

⁵ Среди них рукописные философские трактаты XVIII столетия и работы третьего любавического ребе Менахема Менделя.

⁶ Вести.ru. 17.01.2013 со ссылкой на ИТАР-ТАСС.

⁷ Даже в суде США истцам не удалось доказать принадлежность коллекции общине любавических хасидов, главой которой как раз и был Иосиф Ицхак Шнеерсон, голословными также оказались утверждение о том, что коллекция пополнялась потомками Шнеерсона.

⁸ Федеральный суд Вашингтона пытается оспорить правомерность двух декретов Советской власти: декрет «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918 г. и декрета об отмене наследования от 27 апреля 1918 г. // Декреты Советской

в нарушение норм международного права, дискриминационно, не для общественных нужд и без соответствующей компенсации.

В этой связи интересны обстоятельства того, как эта часть коллекции Шнеерсона попала в Москву. В 1915 г. театр Первой мировой войны приблизился к Любавичам, Шнеерсон переехал со своим имуществом в Ростов-на-Дону и часть библиотеки сдал на хранение в Москву на книжный склад Персица и Полякова. После революции и Гражданской войны, когда выяснилось, что за имуществом никто не обращается, книги, упакованные в ящик, официально были признаны бесхозным имуществом¹ и переданы в Москву, попав в категорию культурного наследия страны вследствие применения Декрета «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918.

У Седакова С. Ю. — участника рассмотрения дела о библиотеке Шнеерсона в Высшем арбитражном суде РСФСР², как выяснилось из его интервью журналистам, сохранились тексты писем Иосифа Шнеерсона августа

1929 г., в которых изложено его ходатайство о возвращении книг, на том основании, что у него появилась возможность разместить библиотеку на своей жилплощади. В качестве доводов И. Шнеерсон также указывал, что вся библиотека состоит из книг на древнееврейском языке, они посвящены вопросам еврейского богослужения и еврейской теологии, поэтому круг лиц, могущих интересоваться этой библиотекой крайне ограничен и не подлежит, как полагал И. Шнеерсон, никакому сомнению, что в стенах Государственной библиотеки книги, входящие в его собрание, почти никем не будут использоваться. При этом И. Шнеерсон везде подчеркивал, что это его личные книги, а не имущество общины.³ Существует версия, что библиотечный отдел Наркомпроса ходатайство Шнеерсона удовлетворил, но тот не смог забрать книги, так как ему не куда было их положить, поскольку в действительности собственного жилья у него так и не появилось, а в арендованное — не помещалось. Во всяком случае, акта об удовлетворении просьбы Шнеерсон лично не представлял, поручений на этот счет никому не давал ни в России, ни за ее пределами. Вообще никаких распоряжений относительно своей коллекции И. Шнеерсон не оставил, умер в 1950 г.

Заместитель министра культуры России Григорий Петрович Ивлиев считает хранящуюся в Российской государственной библиотеке часть коллекции Шнеерсона составной частью библиотечного фонда России. «Никаких юридических оснований для передачи коллекции Шнеерсона частным лицам не существует, — заявил он в комментарии корреспондентам газеты «Взгляд». — Все документы отреставрированы и находятся в хорошем состоянии. Всем гражданам России и иностранным гражданам, желающим работать с этими документами, обеспечены идеальные условия для работы... предлагаем исходить из того, что в отношении России полномочия имеются только у российских судов»⁴.

власти. М.: Гос. Изд-во полит-ры, 1959. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. При этом надо иметь в виду, что речь идет о духовных наследниках, поскольку прямые наследники Иосифа Шнеерсона не установлены.

¹ См. информацию бывшего генерального директора Российской государственной библиотеки Виктора Федорова \\ <http://rif.ru/spravka/20130117/918465105.htm>

² 8 октября 1991 г. дело о библиотеке Шнеерсона слушалось в Госарбитраже РСФСР. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина отказалась выполнять решения Госарбитража, дело было передано в Высший арбитражный суд РСФСР, который 18 ноября 1991 г. постановил передать коллекцию Шнеерсона в Еврейскую национальную библиотеку, которая была создана специально для приема и хранения собрания. Заведующий отделом рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина В. Я. Дерягин отказался отдавать коллекцию и спрятал ее в хранилищах библиотеки, угрожая самосожжением вместе с собранием Шнеерсона. Состоявшийся 14 февраля 1992 г. пленум Высшего арбитражного суда РСФСР, отменил все предыдущие судебные решения, и коллекция осталась в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) \\ Библиотека Шнеерсона — Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

³ См. «Стон Шнеерсона» интервью с к.ю.н. Сергеем Юрьевичем Седаковым \\ http://wnovosti.ru/obschestvo/28902-Ston_SHneersona.html

⁴ Резчиков А. Холодная книжная война \\ <http://www.vz.ru/politics/2013/1/17/616281.html>

Исчерпывающую оценку вынесенному в США решению дал Департамент информации и печати МИД РФ: «вердикт носит экстерриториальный характер, противоречит международному праву и юридически ничтожен. «Коллекция Шнеерсона» исторически формировалась на территории нашей страны, представляет национальное достояние всего российского народа и как государственная собственность Российской Федерации пользуется юрисдикционными иммунитетами»¹.

Спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой заявил о том, что российская дипломатия смогла отсрочить исполнение санкций федерального суда США в отношении России по делу библиотеки Шнеерсона. Примечательно, что данное судебное решение было принято вопреки возражениям Министерства юстиции США, которое полагало, что введение таких мер как штрафные санкции не соответствуют интересам американской внешней политике и даже наносят ей ущерб².

Проблема с судебным разбирательством вокруг библиотеки Шнеерсона в настоящее время не имеет решения, отметил председатель Высшего Арбитражного суда России Антон Иванов, выступая 16 марта 2013 г. в формате круглого стола на тему «Взаимодействие национальных судов в условиях конкуренции юрисдикций» проведенного в рамках Третьего Петербургского международного юридического форума³.

Практика деятельности национальных судов США уже имеет прецедент оценки Декретов РСФСР, что зафиксировано в постановлении Нью-Йоркского суда 2011 г., где отказано в удовлетворении иска наследникам коллекции Морозова, также лишенным наследства вследствие национализации. Речь шла о картинах, оказавшихся в музее Метро-

политен. В этом случае американский суд настаивал на том, что в суде одного государства невозможно оспорить легитимность правительственных решений другого государства.

Президент РФ Владимир Путин относит коллекцию Шнеерсона к собственности российского государства, считает невозможной ее передачу кому-либо сейчас. На встрече с членами Совета по межнациональным отношениям В. Путин подчеркнул: «Если мы согласимся, что собственность российского государства будет передана кому-то, мы откроем ящик Пандоры. Если начнем удовлетворять иски подобного рода, то не счесть конца будет этим претензиям, и к чему они приведут — непонятно⁴». Вместе с тем, Президент страны говорил о необходимости поиска решения, которое пошло бы на пользу людям и предлагал разместить коллекцию Шнеерсона на площадке Еврейского музея и центра толерантности в Москве, но руководство нового музея не проявило готовности принять коллекцию⁵.

Центральное место в дискуссии заняли проблемы библиотеки Шнеерсона на Всероссийском библиотечном конгрессе (12–17 мая 2013 г., Пенза) и в ходе научно-практической конференции 5 июля 2013 г., на которую организаторы — Министерство культуры России и Российская государственная библиотека — собрали в помещении Центра восточных культур представителей российской юридической науки и практиков, обозначив тему собрания как «Принцип уважения государственного суверенитета и иммунитета государств в рамках международного сотрудничества государств по защите культурных ценностей»⁶. Участникам научно-практиче-

¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением американского суда о введении штрафных санкций против Российской Федерации см. http://www.mid.ru/drp_4.nsf/newline.

² См. например, Паничев Ю. Библиотека Шнеерсона выставила счет Москве // Независимая газета, 2013, 18 января.

³ Arbitr.ru/press-centr/sui/83866.html?nopdaredire.

⁴ В. Путин: Отдадим коллекцию Шнеерсона — откроем ящик Пандоры // <http://pda.top.rbc.ru/politics/19/02/2013/845907.shtml>

⁵ Зачем России Библиотека Шнеерсона // <http://www.dailysmi.net/news/305887/>

⁶ Иммунитет государства по искам об истребовании культурных ценностей обсуждался на рабочем совещании в Министерстве культуры РФ 30 июля 2009 г., его итоги опубликованы в сборнике: Иммунитет государства и защита культурных ценностей: Сборник статей \ Под общ. Ред. доктора культурологи К. Е. Рыбака. М.: Издательский дом «Парад», 2009. — 176 с.

ской конференции была предоставлена возможность посетить специальную комнату в помещении Центра восточной литературы, увидеть и даже подержать в руках книги из библиотеки Шнеерсона, посмотреть экспонаты выставки «Еврейское книгопечатание на территории России» «Еврейское книгопечатание на территории Российской империи XVIII — начала XX в.». Выяснилось, что существует достаточное количество печатных книг с такими же названиями, что входят в собрание Шнеерсона. Специалисты полагают, что ценность этой части коллекции, состоит не столько в тексте их оригинала, сколько в заметках, сделанных на полях этих книг главой общины «хаббадников» И. Шнеерсоном, не говоря уже о рукописных изданиях.

Концепция «общее наследие человечества» в настоящее время, если не считать сотрудничество государств в отношении глубоководных районов морского дна, реализуются только в плане организации доступа к сокровищам мирового значения населения разных стран, преимущественно путем организации разного рода выставок. Успешно осуществляется такое сотрудничество только в тех случаях, когда власти государства, на территории которого предполагается что-либо экспонировать, способны гарантировать возвращение культурного достояния в то место, откуда были получены выставляемые предметы. Если же гарантии беспрепятственного возвращения не даются, или в их надежности есть сомнения, как это происходит в российско-американских отношениях, культурное сотрудничество, обмен выставками, книжными фондами и т.п. приостанавливается на многие годы. Параллели между историей с библиотекой Шнеерсона и выставками просматриваются в компромиссном предложении Всеволода Чаплина. В случае с библиотекой Шнеерсона кроме двух крайних вариантов решения проблемы — отчуждения библиотеки из российской собственности с последующей отправкой в США и желанием оставить все как есть, несмотря на протесты еврейской общины, — протоирей видит третий: передачу спорной библиотеки, или по крайней мере особо почитаемых экземпляров в пользование российской еврейской общины с возможно-

стью периодического вывоза экземпляров за рубеж, как это бывает с произведениями скульптур или картин, которые вывозят на выставку¹. При этом надо учитывать, что во многом из-за вынесенного американским судьей Ламбертом решений в адрес РФ выставочная деятельность российских музеев в США практически прекратилась².

Реализации предложенного компромиссного решения в значительной мере мешает поведение самих представителей движения «Хаббад Любавич». 14 января 1994 г. для них библиотекой Конгресса США, которая имеет статус вспомогательного по отношению к Конгрессу США государственного органа (относится к системе органов законодательной власти этого государства), были оформлены на бланках Международного библиотечного абонеента семь заказов о предоставлении в пользование сроком на 60 дней 7 книг из коллекции И. Шнеерсона. Были выполнены все условия предоставления книг в рамках международного библиотечного абонеента между Российской государственной библиотекой и Библиотекой Конгресса, между которыми многие годы существовали отношения безвозмездного пользования библиотечными фондами. Эти условия соответствуют Рекомендациям Международной Федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) «Международное взаимное использование ресурсов и доставка документов. Принципы и руководство по ведению», принятым в 1954 г. Российская государственная библиотека и Библиотека Конгресса США являются членами Федерации³.

Заказанные книги были переданы представителям американской стороны и учтены

¹ http://www.pravmir.ru/protoirej-vsevolod-chaplin_biblioteka/ 28.3.2011.

² См. например, Нижегородцев Д. Никто не хочет рисковать (интервью с бывшим директором РГБ Игорем Филипповым газеты «Взгляд») \\http://vz.ru/culture/2014/5/26/688509.html

³ См. также Положение о международном библиотечном абонементе, утвержденное Приказом Министра культуры СССР от 31.10.1955 № 690; Положение о библиотечном деле в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.03.1984 № 10926-X.

Библиотекой Конгресса 19 января 1994 г. Однако по истечении 60-дневного срока, на который книги были предоставлены в пользование, они в Российскую государственную библиотеку не вернулись. В соответствии с положениями действующего на тот момент законодательства, как отмечается в Решении от 29 мая 2014 г. Арбитражного суда города Москвы (дело № А40–82596\13), договор безвозмездного пользования был продлен на неопределенный срок¹.

В начале февраля 2013 г. МИД РФ рекомендовал Министерству культуры и Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина взыскать в судебном порядке с Библиотеки конгресса США 7 книг из коллекции Шнеерсона², которые были выданы по межбиблиотечному абонементу и до сих пор не возвращены в Москву. 1 июля 2013 г. поручение было исполнено. От имени Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека» и Министерства культуры РФ в Арбитражный суд города Москвы был подан иск об обязанности ответчиков (Библиотеки Конгресса США и государства — Соединенные Штаты Америки) возвратить ФГБУ «Российская государственная библиотека» книги, о присуждении денежных средств, в случае неисполнения судебного решения.

Ответчики, несмотря на надлежащее оповещение, на слушание дела не явились, что не помешало 29 мая 2014 г. Арбитражному суду города Москвы вынести решение, обязывающее Библиотеку Конгресса США и государство — Соединенные Штаты Америки возвратить поименованные в исковом заявлении 7 книг ФГБУ «Российская государственная библиотека», а также взыскать расходы по оплате госпошлины в размере 4 тысяч рублей. В случае неисполнения окончательного судебного акта по настоящему делу, начиная со дня, следующего за днем вступления в законную силу, ответчики должны выплачивать РГБ и Министерству культуры

РФ денежные средства в размере 50 000 долларов США за каждый день (надо полагать, до тех пор, пока книги не будут возвращены или вынесенное решение не будет отменено).

Арбитражный суд города Москвы, рассматривая дело о возвращении 7 книг из коллекции И. Шнеерсона из Библиотеки Конгресса США, исходил из концепции функционального иммунитета, полагая, что рассматриваемый спор не затрагивает публичные функции Соединенных Штатов как носителя государственной власти.

Ситуации, когда государство не может сослаться на наличие у него иммунитета в иностранных судах отражены в универсальном международном договоре — Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. В преамбуле этого договора констатируется, что юрисдикционные иммунитеты получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права.

С этим согласны большинство государств, разногласия обнаруживаются в том, как именно толкуется иммунитет государства, может ли он ограничиваться, в каких случаях такие ограничения правомерны. «Совершенного единства применения государственных иммунитетов в мировой судебной практике не существует, — пишет Г. М. Вельяминов, — ибо нет четких общепризнанных международно-правовых критериев признания иммунитетов»³. Если государство стоит на позициях абсолютного иммунитета, то это означает, что государство, его органы и представители, государственная собственность ни в каком случае не могут быть подвергнуты властным акциям со стороны других государств, кроме как с согласия государства⁴.

Согласно концепции ограниченного иммунитета — записано в решении Арбитражного суда г. Москвы от 29 мая 2014 г., — иностранное государство, его органы, а также их собственность пользуются иммунитетом

¹ Текст решения см. <http://www.msk.arbitr.ru>

² См. http://www.gzeta.ru/culture/news/2013/02/19/n_2762549.shtml.

³ Вельяминов Г. М. Международно-правовой государственный иммунитет // Государство и право, 2011, № 12, С. 67.

⁴ См. Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М, 1993, С. 31.

только тогда, когда государство осуществляет суверенные функции, т.е. действия *jure imperii*. Если же государство участвует в осуществлении хозяйственной деятельности (заключает концессионные и иные соглашения и т.д., выступает обычным участником гражданского оборота, т.е. действия *jure gestionis*, то оно не пользуется иммунитетом¹.

В ст. 16 Конвенции 2004 г., например, использование военных, вспомогательных судов и других судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им исключительно на государственной некоммерческой службе отнесено к действиям *jure imperii*, тогда как все операции с торговыми и рыболовными судами — к действиям *jure gestionis*.

Помимо прочего, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся установления любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования или дара, возникновения бесхозного имущества (п. в ст. 13 Конвенции 2004 г.). При этом Конвенция 2004 г. допускает действие данного ограничения иммунитета, только если государства не договорились об ином. К сожалению, Конвенция 2004 г. пока не вступила в силу², хотя для этого не хватает только двух ратификаций. В этой связи полагаю целесообразным начать заключать двусторонние и региональные соглашения с участием РФ, чтобы исключить возможность оспаривания в иностранных судах вопросов наследования или дарения культурных ценностей, принадлежащих государству.

Заслуги РФ в сохранении собрания И. Шнеерсона очевидны — книгам и рукописям не дали пропасть в огне гражданской и Второй мировой войны, и при жизни И. Шнеерсона и после его смерти их бережно

хранили, реставрировали, наконец, обеспечили широкий доступ к коллекции для всех желающих в рамках государственной публичной библиотеки.

Именно обязанность обеспечить индивидам свободный доступ к информации побудила государства, входящие в Содружество независимых государств принять специальный договор в сфере межбиблиотечного абонемена.

Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемена государств-участников СНГ было принято 13 января 1999 г.³, действует с учетом Протокола о внесении изменений от 30 мая 2012 г.⁴ Составители Соглашения 1999 г. межбиблиотечный абонемент рассматривают как важнейшее средство обеспечения функционирования общего для Содружества Независимых Государств информационного и научно-технологического пространства.

Для развития сотрудничества по межбиблиотечному абонементу и в целях совершенствования механизма взаимного использования библиотек, документальных фондов и органов информации Стороны Соглашения 1999 г. установили порядок взаимодействия их национальных систем межбиблиотечного абонемена, наделив координирующими функциями Российскую государственную библиотеку.

В процессе реализации этого соглашения будет обеспечиваться для пользователей Сторон максимальная доступность фондов библиотек и органов информации независимо от их ведомственной принадлежности.

Реализация Соглашения 1999 г. предусматривает разработку проектов нормативно-правовых документов системы межбиблиотечного абонемена стран Содружества, в том числе — об обеспечении сохранности пересылаемых документов; — о размерах

¹ Подробнее см. Богуславский М. М. Иммунитет государства. М., 1962.

² Статус Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. по состоянию на 28 октября 2014 г. см. на сайте ООН \ \ <https://treaties.un.org>

³ Вступило в силу для РФ 16.12.2003 г. Текст Соглашения о создании системы межбиблиотечного абонемена государств-участников СНГ 1999 г см. \ \ Бюллетень международных договоров, 2004, № 3, с.18–22.

⁴ Протокол о внесении изменений в Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемена государств-участников СНГ от 13 января 1999 года \ \ Бюллетень международных договоров, 2013, № 10. С. 21–22.

таможенных пошлин на направляемые документы; — о введении льготных почтовых тарифов за пересылку документов; — о системе взаимных расчетов и платежей между библиотеками и органами информации Сторон. Для чего в структуре Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационных сферах создается Секция, Положение о работе которой утверждается Экономическим советом СНГ.

До разработки основных документов, регламентирующих работу системы межбиблиотечного абонеента государств-участников СНГ, государства-участники намерены принимать меры, сообразуясь со своим законодательством, по предоставлению на эквивалентной основе по запросам абонентов документы

в оригиналах и копиях из фондов библиотек и органов информации; по обеспечению сохранности получаемых документов, а в случае нанесения ущерба — компенсации в соответствии с требованиями фондодержателя; а также соблюдать унифицированные процедуры заказа и предоставления документов.

Положения Соглашения 1999 г. не затрагивают обязательств, принятых Сторонами в соответствии с другими международными договорами.

Распространение опыта заключения договоров в сфере межбиблиотечного абонеента между РФ и другими заинтересованными странами повысит уровень защиты книг и других бумажных носителей от нанесения ущерба.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богуславский М.М. Иммуниет государства. М., 1962.
2. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. М., 2005.
3. Гениева Е.Ю, Монок И. Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венгрию. М., 2008.
4. Вельяминов Г.М. Международно-правовой государственный иммунитет Государство и право. 2011, № 12. С. 66–73.
5. Иммуниет государства и защита культурных ценностей: Сборник статей Под общей редакцией доктора культурологии К.Е. Рыбака. М., 2009.
6. Кудряшов С.М. Институт международной охраны культурных ценностей Российский ежегодник международного права, 2012. СПб, 2013. С. 80–95.
7. Паничев Ю. Библиотека Шнейерсона выставила счет Москве Независимая газета, 2013, 18 января.
8. Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия. М., 2006.
9. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993.
10. Хлестов О.Н. О судьбе культурных ценностей, перемещенных в ходе Второй мировой войны (международно-правовые аспекты) Журнал российского права. 1999, №
11. С. 67–80
12. Ю. А. Казакова Правовые проблемы организации международного культурного сотрудничества Российской Федерации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 111–119.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Boguslavskii M.M. Immunitet gosudarstva. M., 1962.
2. Boguslavskii M.M. Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote. M., 2005.
3. Genieva E.Yu, Monok I. Sharoshpatakskaya kolleksiya i istoriya ee vozvrashcheniya v Vengriyu. M., 2008.
4. Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodno-pravovoi gosudarstvennyi immunitet Gosudarstvo i pravo. 2011, № 12. S. 66–73.
5. Immunitet gosudarstva i zashchita kul'turnykh tsennostei: Sbornik statei Pod obshchei redaktsiei doktora kul'turologii K.E. Rybaka. M., 2009.

6. Kudryashov S.M. Institut mezhdunarodnoi okhrany kul'turnykh tsennostei Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2012. SPb, 2013. S. 80–95.
7. Panichev Yu. Biblioteka Shneersona vystavila schet Moskve Nezavisimaya gazeta, 2013, 18 yanvarya.
8. Tuzmukhamedov B.R. Mezhdunarodnoe pravo v konstitutsionnoi yurisdiktsii: Khrestomatiya. M., 2006.
9. Ushakov N.A. Yurisdiktsionnye immunitety gosudarstv i ikh sobstvennosti. M., 1993.
10. Khlestov O.N. O sud'be kul'turnykh tsennostei, peremeshchennykh v khode Vtoroi mirovoi voiny (mezhdunarodno–pravovye aspekty) Zhurnal rossiiskogo prava. 1999, №
11. S. 67–80
12. Yu. A. Kazakova Pravovye problemy organizatsii mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 111–119.